

Когда Лин Лан обернулся, ему на миг показалось, что образ Фэн Хао совпадает с образом персонажа, которого тот играл в фильме. То властное чувство угнетения, которое пронизывало даже сам воздух, оказалось еще более тяжелым, всепоглощающим по сравнению с тем, что он испытывал во время съемок.

Это чувство ощущалось всего мгновение и так быстро исчезло, что Лин Лану показалось, будто все это ему лишь привиделось.

На лице Фэн Хао снова просияла обычная для него улыбка:

- Старший, я уже говорил, что я ваш поклонник. Только взгляните на это! Это явное доказательство, что я вам не врал.

Лин Лан внимательно посмотрел на него, словно пытался отыскать трещину в его идеальной улыбке.

- Зачем тебе это фото?

Фэн Хао поднял голову и посмотрел на огромную фотографию Лин Лана, украшавшую его стену:

- Все потому, что эта фотография была сделана мной.

- Что?

- В день вашего выступления ответственным за фотографирование был старший из одного со мной клуба. Однако в последнюю минуту что-то произошло, и он попросил меня его заменить, - Фэн Хао прошел мимо Лин Лана и встал перед фотографией. - Кстати, мне на самом деле стоит поблагодарить того старшего. Если бы не он, я бы никогда вас не узнал.

Лицо Лин Лана помрачнело:

- Тогда было сделано очень много сценических фотографий, почему ты выбрал именно эту?

- Потому что это был лучший кадр, - Фэн Хао поднял руку и его пальцы прошли по связывавшей Лин Лана веревке, медленно потирая изображение. - Старший, вам так не кажется? Финальное выражение вашего лица перед смертью было самым запоминающимся. Не имеет значения, сколько раз вы на него смотрите, оно все равно очаровывает людей... - низкий голос Фэн Хао проник в уши Лин Лана, неожиданно заставив его затрепетать.

Лин Лан опустил голову:

- Я ухожу.

- Я вас отвезу, - обернувшись, сказал Фэн Хао.

Воспользовавшись своей машиной, Фэн Хао доставил Лин Лана обратно в его квартиру.

- Могу я проявить дерзость и попросить у старшего его личный номер?

Они только что завершили совместные съемки для фильма; один из них даже побывал в доме другого для просмотра видеозаписи. Так что эта просьба казалась в пределах разумного и не выходила за грань допустимого.

- Извини, - решительно отказал Лин Лан, - я редко даю кому-либо свой личный номер. Если захочешь связаться со мной, позвони моему менеджеру.

- Раз уж дело обстоит так, - Фэн Хао вовсе не казался рассерженным, - то все в порядке. Что ж, спокойной ночи, старший.

- До свидания.

Фэн Хао проследил взглядом за тем, как Лин Лан прошел в главный вход, но не сразу завел машину и уехал. Вместо этого какое-то время молча сидел в машине, затем открыл дверцу и вышел.

- Теперь можешь выходить.

Из-за угла медленно вышел человек. Им оказался менеджер Лин Лана.

Увидев, что это был он, Фэн Хао тут же изменил выражение лица, нарисовав на нем вежливую улыбку:

- Так это вы. Извините, я принял вас за папарацци.

- До сих пор ни одному папарацци не удалось выведать адрес Лин Лана.

- Правда? - Фэн Хао радостно рассмеялся. - Похоже, мне повезло больше, чем папарацци.

Увидев неопишуемое выражение его глаз, менеджер еще больше насторожился:

- Я уже так давно рядом с Лин Ланом, но никогда не видел, чтобы он посещал чей-то дом.

Кроме того, я никогда не видел, чтобы кто-нибудь подвозил его до самого входа.

- Если вы так говорите, разве я не должен почувствовать себя невероятно польщенным?

- Возможно, то, что я скажу, прозвучит невежливо, но образ Лин Лана в глазах публики кристально чист. До сих пор не было ни единого связанного с ним скандала. Неважно, противоположный пол или тот же, я не хочу, чтобы в СМИ появлялись необоснованные предположения или обвинения. Вы понимаете, что я имею в виду? - строго спросил менеджер.

Фэн Хао не смог удержаться от смеха, когда подошел к менеджеру и положил ему на плечо свою руку:

- Менеджеры не желают, чтобы находящиеся под их опекой актеры оказывались замешаны в скандалы, это понятно, но вмешиваться в личную жизнь актеров, разве это не выходит за рамки ваших обязанностей?

Менеджер нахмурился.

Фэн Хао убрал руку обратно в карман своих брюк.

- Мне действительно интересно. Между вами и старшим простые отношения менеджера и его актера? Почему, по сравнению с другими менеджерами, вы больше похожи на... опекуна?

Договорив, Фэн Хао покачал головой, словно опровергая свое собственное предположение:

- Это маловероятно. Старший - уже взрослый человек, в таком случае...

Он с большим интересом наблюдал за реакцией собеседника.

- Вы здесь за тем, чтобы следить за ним?

Менеджер еще сильнее нахмурился. Он вдруг понял, что стоящий перед ним человек вовсе не так невинен, как кажется. Возможно, у него имелись скрытые мотивы для сближения с Лин Ланом?

А пока они боролись с глубокими подводными течениями, Лин Лан по-прежнему в куртке лежал на кровати. На прикроватной тумбочке рядом с ним стояла рамка для фотографий. В рамке было групповое фото всего актерского состава "Храбрый живет вечно".

Лин Лан какое-то время смотрел на фотографию, затем встал и открыл рамку. Между групповым фото и задней стенкой рамки была вложена еще одна фотография, которая сейчас

выпала. Поразительно, но это была та же самая фотография, что висела в доме Фэн Хао.

Подняв упавшее на кровать фото, Лин Лан мысленно вернулся в те ностальгические времена, когда он жил в кампусе.

- Что? Ты хочешь сыграть главную мужскую роль? - продюсер спектакля был хорошим другом Лин Лана, и когда он задавал этот вопрос, на его лице явно было написано недоверие.

"Храбрый живет вечно" была антияпонской постановкой. В ней рассказывалась история о жизни человека, состоявшего в подпольной организации, сражающейся против агрессоров. К сожалению, всего за день до капитуляции японской армии его личность была раскрыта, что и легло в основу победной песни, где говорилось о победе сопротивления в войне, которая досталась ценой его крови.

- Я чувствую, что смогу хорошо сыграть эту роль.

- Не то чтобы я не верил в твои способности, но... - его друг сделал долгий жест руками и сухо продолжил: - Видишь ли, во всех фильмах и сериалах, где этот парень не выглядит круто? У которого из игравших его актеров не было мускулистой фигуры, точеных черт лица, больших глаз, густых бровей и выражения лица праведника? И посмотри на себя, каким своим местом ты похож на него?

Лин Лан не согласился:

- Действительно, у всех есть некий стереотип лица, одно лицо подходит для хорошего, другое - для плохого человека. Но по-настоящему успешный актер должен уметь заставить публику до такой степени перестать обращать внимание на внешность, чтобы они даже думать забыли, что тот тип лица - хороший человек, а этот - плохой. Он должен быть даже способен изменить прежние стереотипы.

Эти слова тронули его доброго друга. В порыве смелости он дал Лин Лану шанс сыграть роль ведущего актера. Получившийся в итоге результат принес им неожиданный успех. Эта сценическая постановка вызвала огромную реакцию и была прекрасно принята в академии; благодаря этому Лин Лана заметили. После чего он официально вступил в развлекательную индустрию.

Когда Лин Лан был еще совсем юн и по телевизору показывали фильмы и сериалы на военную тематику, как только он видел сцену со связанными врагами пленниками, то полностью погружался в нее и был необычайно очарован. Он даже представлял себя на их месте. Когда он со своими друзьями играл в игру "Полиция ловит шпионов", все остальные спешили стать полицейскими, и только он, по собственному желанию, становился шпионом.

Постепенно он обнаружил, что возбуждавшие его вещи отличались от мальчиков его возраста; его не интересовали фотографии обнаженных девушек и, напротив, возбуждали сцены рабства

и пыток.

В период полового созревания всякий раз, когда ему снился "мокрый сон", он неизменно был связан под принуждением. В те времена интернет был не так распространен, как сейчас. Источником всех его оргазмов было воображение.

Время шло, и воображение уже перестало его удовлетворять. Он задумался о том, чем хотел бы заниматься в своей жизни, а затем сделал первый шаг - подал заявление в киноакадемию, чтобы стать актером.

Для Лин Лана "Храбрый живет вечно" - не просто театральная постановка. Это был момент, в который его мечты начали становиться реальностью.

День выхода постановки стал воспоминанием, которое он не сможет забыть до конца своих дней. Студент, отвечавший за реквизит, до того перенервничал, что связал его слишком сильно. Под пристальными взглядами тысяч сидящих в зале людей он поднял голову, выпрямил спину и пошел к месту казни, одновременно приближаясь к мысленному оргазму.

Это было более десяти лет назад, но его разум до сих пор переполняли отчетливые воспоминания. Лин Лан неосознанно протянул руку к фотографии и проследил контуры узлов, его действия невольно совпали с теми местами, по которым провел Фэн Хао. Осознав, что делает, он отдернул руку, словно его ударило током.

Это знакомое чувство снова захватило его целиком. Он хотел избавиться от него, но даже если дух был силен, плоть оставалась слаба. Ему оставалось только позволить себе погрузиться в море желаний. Только на этот раз перед его глазами то и дело мелькало лицо Фэн Хао, и от него невозможно было избавиться.

- Лин Лан, Лин Лан? Ты чего отключаешься? Сейчас твоя очередь подниматься на сцену.

Лин Лан очнулся, только что полностью охваченный похотью:

- Подниматься на какую сцену?

- Конечно же, сцену казни, - раздался за его спиной голос.

- Кто ты? - этот голос казался таким знакомым, но Лин Лан никак не мог вспомнить, кому он принадлежал.

Единственным ответом ему стал тихий смех.

Лин Лан огляделся по сторонам. Актеры и помогающие однокурсники ходили вокруг него, но

как бы он ни старался, ему не удавалось разглядеть их лица.

Эта сцена действительно была знакома ему. Лин Лан изо всех сил напряг свою память и наконец вспомнил, что сегодня состоится премьера спектакля. Но что это было за странное чувство?

Однако у него не было времени задумываться об этом, так как Лин Лан обнаружил еще один вопрос, который потряс его:

- Где мой костюм?

- Костюм? Сейчас я помогу тебе его надеть, - снова ответил все тот же голос. Грубая пеньковая веревка обвилась вокруг его шеи, а руки оказались крепко связаны за спиной; туго натянутая веревка впивалась в его плоть, душа его, пока он едва смог дышать.

- Вот и оделись. Тебе нравится?

"Нет, все не так!" - закричал Лин Лан в своем сердце, но вслух не смог произнести ни единого слова.

- Идем, настало время твоего выступления, - казалось, в этом голосе заключалась некая магия. Лин Лан обнаружил, что не контролирует свое тело. Шаг за шагом он направился к сцене.

- Нет... не могу... - если он сделает еще один шаг, то окажется открыт взглядам всех зрителей. Лин Лан задействовал все силы своего тела в тщетном сопротивлении.

- А почему бы и нет? - угол занавеса приподнялся. - Взгляни, все тебя ждут. Не позволяй зрителям ждать слишком долго.

Лин Лан старательно боролся, трясая головой. Но тут появились два актера, одетые в японскую военную форму и, с силой толкнув его, сопроводили на сцену. Множество лиц смотрели вверх, но все они были словно в тумане.

Внезапно Лин Лан принялся яростно сопротивляться:

- Отпустите меня, пустите!

Он отчаянно пытался прикрыть свое тело, но, как бы он ни старался, его связанные руки не двигались с места. Никогда еще он не испытывал такой паники. Он чувствовал бесчисленные взгляды на своем теле, и ему негде было укрыться.

- Не бойся, - рука опустилась ему на лоб, и он застыл, будто ощутив чье-то давление. После этого все его тело постепенно расслабилось.

- Разве не этого ты желал? - та же рука коснулась его переносицы, затем губ, медленно опускаясь все ниже. Места, которых она коснулась, горели, словно их ударило током. - Здесь, а еще здесь. Ох, ты уже так быстро отреагировал?

Лин Лан закрыл глаза и почувствовал, как одна блуждающая по его телу рука превращается в две. Затем рук оказалось уже три, четыре, пока их количество не стало неисчислимым. Был ошупан каждый дюйм его тела. У него не осталось иного выбора, кроме как все выше и выше поднимать голову, делая глубокие вдохи, а его сердце, казалось, билось прямо у него перед глазами.

- Открой глаза, - снова приказал ему голос. - Помни, что ты актер. Независимо от ситуации, его задача состоит в том, чтобы преподнести зрителям свое лучшее выступление.

Лин Лан открыл глаза, туман под сценой рассеялся, и лица зрителей постепенно начали проясняться. Все они оказались лишены какого-либо выражения и совершенно одинаково выглядели.

Вспыхнул яркий свет, за ним последовала еще одна вспышка. Постепенно эти вспышки слились в одно сплошное пятно. В свой первый же год на сцене Лин Лан получил премию "Оскар" за лучшую мужскую роль и стал королем серебряного экрана, СМИ всегда относились к нему с почтением.

- Не надо... не надо фотографировать, - произнес Лин Лан. Его голос был настолько слаб, что его полностью заглушили щелкающие звуки створок фотоаппаратов. Даже он сам не услышал своих слов.

Голос фотографа, казалось, доносился снизу от сцены, но в то же время звучал у него в ушах:

- Старший, вам так не кажется? Финальное выражение вашего лица перед смертью было самым запоминающимся. Не имеет значения, сколько раз вы на него смотрите, оно все равно очаровывает людей...

Сначала этот звук походил на чей-то шепот. Потом эти слова словно начало синхронно повторять много людей, звук будто начинался от центра сцены, распространяясь до самых дальних уголков театра, где отражался обратно, образуя бесконечное эхо.

- Давай, пришло время произнести свои реплики.

Лин Лан услышал, как он сам хриплым голосом декламирует свои строки.

- Я родился, я жил, я умер... Никто не сможет избежать этой судьбы...

- В один прекрасный день вы все исчезнете, а я, такой же, как здесь и сейчас, буду жить... вечно.

Бах!

Выстрел разбудил Лин Лана, все его тело было покрыто холодным потом от ужаса. Протянув руку, он дотронулся до бедра, ничего удивительного, что теперь там было большое, липкое пятно.

Какое-то время он старался успокоиться и только после этого поволок свои ноющие и ошущавшие покалывание ноги в ванную, чтобы избавиться от последствий.

Теплая вода стекала вниз, оставляя его тело чистым, будто могла смыть все его невысказанные тайны. Выйдя из ванной, он снова превратился в холодного и отстраненного короля серебряного экрана.

Как обычно, встав на колени, он приступил к утренней молитве.

- Прости, я вчера не пришел.

— Куда ты вчера ходил?

- Я был... в доме актера, с которым раньше вместе работал.

— Сколько времени прошло с тех пор, как ты заходил к кому-то домой?

- Я уже и не вспомню.

— Должно быть, это особенный человек.

Тишина.

— Что вы там делали?

- Смотрели сценическую постановку. Художественная работа, в которой я снимался во время учебы в университете.

— О?

- Во время просмотра записи я... - Лин Лан сжал кулаки, - я отреагировал так же, как и во время премьеры спектакля.

— Возбуждение?

- ...Да.

— Расскажи мне об этом человеке.

- Он полон страсти, полон таланта, полон... Он пугает меня.

— Потому что вызвал у тебя сильное сексуальное влечение?

- Да.

— И не единожды?

- Да.

— В итоге ты мастурбировал.

- Да.

— И в это время перед твоим внутренним взором возникло его лицо.

- ...Да.

— Ты его ненавидишь?

- Нет.

— Он тебе нравится?

Тишина.

— На сегодня все.

Лин Лан прижался лбом к полу. Он вел себя очень благочестиво и церемонно отвесил поклон.

Через некоторое время он поднялся. Перед ним был черный как смоль экран для телеконференции. Совсем недавно из него доносились какие-то звуки, но теперь в пустой комнате эхом разносился только его голос.

<http://bllate.org/book/14515/1285482>